

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗОВ И НЕКОТОРЫХ ЧАСТИЦ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ЛИТВЫ

О. Н. ШУЛЕНЕ

Как известно, синтаксические конструкции, выражающие причинно-следственные отношения, в русском языке возникли на основе переосмысления временных отношений, а также отношений сходства и сравнения (напр., из местоименного наречия *затем*, объединяющего временные, причинные и целевые значения, возник причинный союз *затем*; из местоименного наречия *как*, совмещающего значение времени и сравнения, образовался причинный союз *как* и позднейший *так как* [Виноградов, 1972, с. 562–563].

Русские говоры на территории Литвы, сохранившие многие древние черты, дают богатейший материал о пути перехода ряда наречий и частиц в союзы. Цель данной статьи – описать структурно-семантические типы сложных предложений с придаточными причины и следствия; отметить употребительность союзов в говорах; указать союзы (< частиц), специфичные для диалектной речи; сопоставить синтаксические конструкции говоров и современного русского литературного языка.

При выражении причинно-следственных отношений в говорах Литвы отмечены следующие союзы, их варианты, а также частицы, употребляемые в функции союзов: *зато что, за это что, зато что так, зачем, зато, зато и, вот зато, вот за это, что, потому, потому что, потому как, от этого, для того что, как так, как, и как, а как, так, так и, чтобы так, раз так, бо, вот, вот и, это, и, ну, ай, а то*. Учитывая употребительность и структурно-семантические особенности синтаксических конструкций, в работе рассматриваются три группы причинно-следственных придаточных предложений, присоединяемых данными союзами:

I. Предложения с союзами круга *зато что, что, потому что*, восходящими к местоимениям.

II. Предложения с союзами круга *как*, восходящими к местоименным наречиям, и некоторые др.

III. Предложения с союзами круга *вот* и др., образовавшимися из частиц.

I. Предложения с союзами круга *зато что, что, потому что*, восходящими к местоимениям

Это самая обширная и наиболее употребительная группа с союзами, возникшими путем различных соединений предложно-падежных форм указательного и вопросительного местоимения *что*.

Союз *зато что*:

Союз *зато что* широко употребляется в исследуемых говорах для выражения причинных отношений: *Может зато и называли Крючи, что река крутила. — Знаешь что, Марья восьмой роз замуж вышедцы. Говорит, какой пристойный (о муже). — Зато и пристойный (= хороший), что последний. — Ах, ты, злодей, мой мучитель, по что мучаешь меня? — Я зато тебя тираню, что давно с тобой живу. В воскресенье наша корова поднялась в быки. Она ревет, ревет во хлеву. Зато и ревет, что не привыкши. Там была Литва, а тут (в Дукистах) — Польша. Они (польская шляхта) зато и Польшу свою продали, что все за культурой да за выгодой смотрели. Зато папка был плохой, что ты с другим загуливаешь. Зато она и вохает, что можно вохать.*

Как показывают примеры, чаще всего составной союз *зато что* бывает расчленен: одна его часть с указательным местоимением находится в начале главного предложения, а вторая с воспросительно-относительным местоимением *что* — в начале придаточного предложения, выражающего причину, основание того, о чем говорится в главном предложении. Изредка вторая часть этого сложного союза (*что*) в придаточном предложении отсутствует, а перед придаточным обычно бывает небольшая пауза: *Я зато и плачу, ты матку дусил. Я зато и сижу тут, мне подмести надо. Зато так не хотела вставать, — дождь.* Реже обе части сложного союза могут помещаться в начале придаточного предложения: *Бабушка заболела, зато что она выскочила на улицу. Как она (голова) осталась цела (в войну), не знаю, может быть, зато что мы сирот тут воспитывали.*

Аналогичные примеры отмечены в псковских говорах: „Не зато басиком хадила, что адеть нечива“ [Гомонова, 1968, с. 196]. То же в говорах белорусского языка [Груца, 1970, с. 197].

В некоторых случаях значение причины в сложном союзе *зато что* совмещается со значением следствия; при этом в главном предложении может присутствовать соотносительная часть *так* и пауза между предложениями увеличивается: *Зато что тут поля, — так и змей нету. Зато что люди у нас смешаны, — в нас и разговор смешанный. Раней зато что не за что было купить, — босиком ходили.*

У причинного союза *зато что* в говорах отмечены следующие разновидности: *зато, за это что, зачем* (последний был известен литературному русскому языку до XIX в.). Они употребляются довольно редко: *Ребятишки наберут разных прутов и палют. Так вот ни за это (бьют), что бегают, а за это, что палит. Я в другого была влюбивши, а того батька не считал за человека, зачем он пьяница* (зачем=потому что).

Подобные примеры встречаются и в псковских говорах: „Тарговый хлеб мне ни нравилца, зачим он саленый“ (Пск. гов., с. 191).

Наличие разнообразных вариантов, а также относительная свобода размещения союза в составе сложного предложения является характерным признаком диалектной речи и противопоставляет ее речи книжной.

Союз *зато* (и его варианты, союзные сочетания: *зато и, вот зато, вот за это*):

Союз *зато* более ограничен по месту расположения и семантике по сравнению с союзом *зато что*. В изучаемых говорах он отмечен преимущественно в начале придаточного предложения, выражающего отношения следования или результата действия того, о чем говорилось в главном предложении: *Коровы по клеверу ходют, зато и молоко в нас сладенькое. Говорят, кормят хорошо, зажирно, зато они (куры) и яйца льют. В меня много деток было, шестнадцать, зато и горбатая. Не горазд хороший хлеб (в магазине), зато и не надо брать. Ён вже кушал блины, зато ему чай. Я трудящий был, зато здоровье втерял. Ён был уездным начальником, зато большой (толстый). Они (соседи) хорошо живут, зато и говорили, что всю эту мебель сбывают до крошечки, а новую ставят. Вот он уже призванный (в армию призван), зато его приготавлиют. В 1909 году делили землю. Здесь в Литвы – то надел, а в Латвии, там немцы, – зато эти земли были покупляные. Ай, ученичка! Не знает, где тетрадь, вот зато она так и вучится (плохо). Он (муж) туда (уезжает), она здесь – вот за это и разошлись* (в последнем случае частица *вот*, включенная в состав союза, подчеркивает результат действия).

В единичных случаях в говорах союз *зато* (*зато и*) замыкает собой придаточное предложение следствия, подводя итог действию главного предложения: *Я чай не пью никогда, и слава богу, и здоровая зато. Выбирали имя сыну. Поп вооружился и не хотел никак: „Федул и все“; ён (сын) и по мер зато: некрасивое было имя.*

Аналогичные примеры находим и в северных говорах: „Парень люто робит, зато люто и ест“ [Шапиро, 1953, с. 75].

Союз *что*:

Союз *что*, отмеченный в памятниках письменности XVII в. в качестве главного и центрального средства выражения причинно-следственных

и целевых отношений, в современном русском литературном языке утратил эти значения.

В изучаемых говорах союз *что* уступает по употребительности производному от него сложному союзу *зато что* и союзу *зато*. Обычно он употребляется для выражения отношений причины, присоединяя придаточное предложение к главному: *Я один первый класс и тот не сдала, что надо было коров пасть. Я в этом году не растаскала (рассадила) бураки, что дождю не было, сухо – нет что и таскать. За посаг (приданое) девушек и брали, бывает и так – за землю. А она бедная, ее обходят кругом, что она бедная. Ён (сосед) байню топить не будет, что нашим соседям (литовцам) сегодня не праздник. Мне приходилось поплакать, что скучно одной. Мои сестры в пастушках жили. А меня отец не давал в пастушки, что я маленькая. Я ничего не знаю, темная бутылка, что по людям и по людям жила, работала. Они уже вывезли нас, что немец подходил к Двинску. Я хожу в валенках, что я иду во хлев, а там грязно. Может, мне и лучше, что я лупатая (с толстыми губами): целоваться лучше. Как мужа ранили, тогда я взяла, стянула ему полотенцем руку, что очень кровь (шла). А мне как хватило сердце, что много дочек (родилось), а сына нету. Теперь юбки короткие, – кавалерам лучше, что они видят, какие ножки.*

Подобные примеры отмечены и в других русских говорах. Известны они также белорусскому литературному языку и его говорам [Стеценко, 1977, с. 259].

В некоторых случаях союз *что* уподобляется союзному сочетанию *за то что*, получая оттенок изъяснительного значения. Это может наблюдаться при наличии в главном предложении глаголов чувства, мысли (любить, уважать и некоторых других): *Любила меня мать, уважала, что я была милая дочь (песня). Три брата были на войны. А я плакала, что ехали, горьким слезам плакала (в последнем примере возможно наличие и временного оттенка).*

Препозитивных причинных конструкций с союзом *что* в данных говорах не отмечено; обычно в этой позиции *что* выступает в иной функции: в функции частицы, начинающей повествование (*что* = *а*): *Что во полюшке, поле голос раздается: молодой парнишка с милой расстается (песня). Что в тым во темном лесу мне случилась беда: мужа маво зарезали (песня).*

Союзы *потому*, *потому что*, *потому как* и некоторые другие:

Союзы *потому*, *потому что*, *потому как*, очевидно, можно рассматривать в том же самом кругу, как и перечисленные выше союзы *зато что*, *зато* и некоторые др., ибо все они возникли на разных этапах развития причинных отношений путем сложения предлогов (*по*, *за*, *для*, *от* и др.) с различными предложными формами указательных местоимений и дальней-

шим соединением их с союзами *что, как*. Из них в современном русском литературном языке известен только причинный союз *потому что*, остальные носят диалектный характер. А. Б. Шапиро отмечает более широкое распространение в русских говорах союза *потому*, который известен там, где союз *потому что* обычно не употребляется [Шапиро, 1953, с. 104]. В исследуемых говорах на равных правах употребляются оба союза: *На летний круг (время) всем роздали коней, потому пастбища нет. Куры камешками жируются (кормятся), потому ни мают с чего делать скарлупку. Едят скоренько, скоренько и опять берутся тесать (рабочие), потому холодно, мороз большой. За козу (дикую) суд будет, потому их не стреляют* (в данном примере союз *потому* = поэтому, т.е. придаточное приобретает оттенок следствия). *Конечно, было там лучше, потому что не так я больно работала. На углу нельзя сидеть, потому что замуж не выйдешь. Я потому спросила, что хотела вам травки дать от желудку.*

Спорадически в этом же значении употребляется союз *потому как*: *Ну, в Дукшты мы не ходили на кирмаш, потому как там была Польша.*

Аналогичное употребление союзов *потому, потому что и потому как* имеется и в белорусских говорах (последний – в памятниках белорусской письменности).

Единичны примеры с местоименным сочетанием *от этого* (в значении поэтому) и сложным союзом *для того что*, который мог сохраниться в говорах Литвы при поддерживающем влиянии подобных конструкций в польском языке: *Голова мне болит, от этого и оглохла. Они держали маму в Вильны для того, что девочка* (т.е. потому что была маленькая девочка). Сравните с польским: *Zapalił światło, dlatego że było ciemno* (он зажгет свет, букв. для того что было темно).

II. Предложения с союзами круга *как*, восходящими к местоименным наречиям, и некоторые др.

Параллельно с описанной выше обширной группой союзов с центром *что*, в исследуемых говорах можно выделить группу причинно-следственных союзов, восходящую к союзу *как*. Союз *как* и его разновидности *как так, а как* выражают причинные отношения. Союзы *так, так и* употребляются в значении следствия (так = поэтому, вследствие этого).

Союз *как*:

Придаточное причины с союзом *как* (реже – в сочетании с сочинительным союзом: *и как, а как*) обычно занимает препозитивное положение, обосновывая то, о чем говорится в главном предложении. Во многих случаях в главном предложении ему соответствует вторая часть – *так*, т.е. образуется расчлененный союз *как так* (= так как): *Как мне ноги болят, так*

я нигде не пойду. Как вы грамотный, так я вам документ дам прочитать. Как ты ко мне не покорилась, так и попала в петлю. — А вы что, не узнаете меня? — А как у нас много народу переворачивается, так узнать трудно. Как она здзякалась (белорусское: издевалась) над старухой свекровкой, так ей бог наказал. Я как разных языков слышал, так мне никакого дивы. Как громнуло (громом) ночью! А мы как спали, так не слышали, крепко спали. — У вас зимой холодно тут? — Как детей нет, на печу залезши — и ничего. Как мы свадьбы не справляли, — я и не знаю (обрядов). Я как не училась, не могу сказать (про власть), коло земли работала и все. И как тут мне все тропинки знакомые, — мы лесом, лесом — и домой. Пришли бандиты, я не пустила (их). Как не пустила, они как дали в крышу выстрел — все сгорело! Мы как сироты, мы и любили один другого. Я как любитель людей пожалеть, — взял их (беженцев). Как я была такая „богатая“, я взяла, со старого сошила рубашку и дала (ново-рожденному). Дульщик — который дует в мешок (в мех в кузнице). Как у нас одна кузница, у нас все один (делал кузнец). Как уж к старости, мне дали работу полегче.

Следует отметить, что конструкции с союзом *как* не во всех случаях отчетливо выражают причинную связь, ибо этот союз многозначен: в говорах Литвы он может выражать временные, условные, причинные, следственные и сравнительные отношения. Напр.: *Раньше как проклянет (мать) ребеночка, — его в трубу сашко (черт) унесет и ей своего положит.* Здесь союз *как* выражает условно-временные отношения, что подтверждается грамматически — формой глагола совершенного вида: *как проклянет* = *если (когда) проклянет*. О недифференцированности временного и причинного значений свидетельствуют также некоторые из приведенных выше примеров с союзом *как*.

Возможно, именно в силу семантической перегруженности этого союза при нем, как уже отмечалось, нередко появляется второй компонент — *так*, уточняющий синтаксическую функцию придаточного предложения (ср. роль соотносительного слова *тогда* при союзе *как* в придаточных временного значения) [Шулене, 1974].

Итак, здесь наблюдается один из многочисленных случаев определенного взаимоотношения между союзом и наречием — частицей *так*, утратившим свое реальное лексическое значение, в результате чего возникает диалектный причинный союз *как так*. Этот процесс перехода знаменательных слов в служебные широко проявляется в говорах и сближает их с разговорной формой литературного русского языка (см. об этом дальше).

Аналогичные примеры встречаем и в других русских говорах, напр., в архангельских: „Вы уже как привыкли, дак у вас все в руках делаещи“ [Шапино, 1953, с. 89].

В литературном русском языке причинные конструкции с союзом *как* употреблялись в памятниках деловой речи XVI в. вплоть до XIX в., а позднее сохранились лишь в разговорном стиле, уступив место сложному союзу *так как*, характерному для книжного стиля.

Союзы *так, так и*:

Другой диалектный союз *так (так и)* всегда начинает придаточную часть, содержащую следствие, вывод, вытекающий из всего высказывания главного предложения. По своим функциям он приравнивается к союзам современного русского литературного языка *так что, вследствие этого*, а также к союзу *вот (вот и)*, употребляемому в говорах: *Бураков нет, ничего не растет за яблонями (= из-за яблонь), так они взяли и сплели яблони. В Жагары промеж баб много языкастых, так и голову скрутили. Корова бурачки съела, — так кожо же ты будешь собирать? Она (девочка) привыкли (к уколам), так не плакала. Хорошие мои родители были, только не отдавали, за кого я хотела, замуж, — так я сама тихонько вышла. Я была в больницах, так я видела (порядок). Ён забился, замучился, — так и втопился. В нас один горазд хотел взять Фиму замуж — не пошла, так потом сестру стал сватать. К нам пришел мотор, так надо ж газол (горючее). Поганьши (грибы) никто не собирает ни для себя, ни для скота — так они и остаются в лесу, в поле.*

В ряде случаев при союзе *так* наблюдается оттенок условно-временного значения: *За стакан соли пуд хлеба просили. Шесть пудов хлеба, — так соли можно достать полпуда. Кипяченое молоко — так пенка. Репейник, ён широкий, его сотри — так сок, как йод. Колеса помажь — так бегут, а не помажь, так не побегут. Журавны возмешь, скрозь решето процедишь — так светлое, как серебро, варенье.*

Реже совмещение условно-следственных отношений с временными обнаруживается при сложном союзе *так как* либо при целом комплексе средств связи — союзе *чтобы* (в значении как бы, если бы) в сочетании с *так тогда* (последнее в роли соотносительного слова). Такая комплексная связь весьма характерна для говоров: *Говорили, как коноплев посадишь, так ничего нет* (т.е. нет вредителей урожая): *они, гусеницы, боятся воздуха этого. Бабушка чтобы была молодая (чтобы = если бы) — так тогда ж было бы по-другому всё.*

Конструкции с союзом *так*, выражающие отношения следствия, широко распространены в исследуемых говорах. Весьма употребительны они в псковских говорах (Пск. гов., с. 197), а также в северновеликорусских говорах.

Спорадически в говорах Литвы встречаются также условно-следственные конструкции, состоящие из двух союзов: условного союза *раз* (= ежели), находящегося в начале препозитивного придаточного предложения, и союза следствия *так*, открывающего главное предложение, причем этот второй союз может и отсутствовать: *Раз (= если) он яну (девку) спортит, так кого ж ты хочешь? Раз он не отгадал (в игре) – ругали его, а ежели угадает, – другой идет водить. Раз корзину плетет, плетун* (называют).

Аналогичные конструкции отмечены и в северновеликорусских говорах.

Кроме того, следует отметить единичные примеры с союзом *бо*: *Вот куры журуют* (лапами землю разгребают): *им бумагу тады бросают, бо яны ни мают с чего делать шкарлупку*.

Союз *бо* был известен древнерусским памятникам письменности как причинный союз, вышедший из употребления в дальнейшей истории русского литературного языка, но в белорусском литературном языке и говорах он сохранился [Груца, 1970 с. 197]. Употребление его в говорах Литвы, очевидно, следует считать результатом поддерживающего влияния белорусского языка и говоров.

III. Предложения с союзами круга *вот* и некоторыми другими, образовавшимися из частиц

Помимо перечисленных средств связи, для выражения причинно-следственных отношений в говорах Литвы широко употребляются и другие незначительные части речи: частицы *вот*, *вот и*, *ну*, *это*, *ай*, *и*, *то*, *а то*, перешедшие в союзы. Все они (кроме *а то*) не отмечены в указанной функции в современном русском литературном языке, что позволяет нам рассматривать их как союзы, специфичные для диалектной речи, и, возможно, существующие также в разговорной форме литературного языка, хотя вопрос этот еще не изучен.

Частицы в диалектной речи, как и в разговорной речи вообще, в силу ее спонтанности и ситуативного характера играют большую роль. При исследовании разговорной речи как особой формы литературного языка оказалось, что незначительные слова (частицы и некоторые другие слова) составляют около 50 % всех грамматических классов слов [Сиротинина, 1974, с. 64]. Следует предполагать, что такое же место они занимают и в диалектной речи.

На первом месте по употребительности стоит частица *вот* (реже *во*). Она может сочетаться с различными словами (реже предложениями), внося добавочные оттенки значения. В изучаемых говорах частица *вот* отмечена в следующих значениях:

1. Ситуативно-указательное, нередко сопровождаемое жестом: *Во на*

дереве губина (гриб) выросла. Вот это во мятлиши (бабочки) летают. Первый платок вот так обвязывают.

2. Начинательное, выступающее как своеобразный зачин: *Вот бывает, шут заводит человека. Вот по Питеру мальчик шатался, по трактирам, кабакам валялся (песня).*

3. Экспрессивно-усилительное, зачастую присущее восклицательным предложениям: *Вот поет хорошо! Вот память какая: не могу припомнить.*

4. „Поисковое“ [Прокуровская, 1974, с. 119], отражающее поиск мысли и заполняющее паузу в речи: *Коваль в кузне работает, коней подковывает, железу какую кует, рейки вот.*

5. Уточняющее-пояснительное, содержащее как бы добавочное высказывание, которое открывается с *вот*, а перед ним обычно небольшая пауза: *Давней бурлаки по рекам гнали лес разный летом – вот летники, это летом работали.*

6. Результативное, содержащее оттенок следствия из предыдущей ситуации или заключающее повествование: *Вот так получилось. Вот охолодало после дождю.*

Вероятно, именно из последних двух значений, результативного и пояснительного, скорее всего могла развиться новая функция частицы *вот* – функция синтаксического элемента, участвующего в организации структуры предложения, а именно: функция союза следствия (о других случаях употребления *вот* см.: Шулене. Указ. соч.).

Союз *вот* (*вот и*):

Союз *вот* (*вот и*), выступающий в начале второй части сложного предложения, перед которой делается пауза, приравнивается к функции описанных выше союзов *так* (*так и*), *зато* (= поэтому, вследствие этого), т.е. присоединяет придаточное следствия: *Давно я не пела, вот уже забыла (песню). Мой старик первый колхоз организовал, ён был заведующим, – вот и ослеп. Коло него (мало) она (мать) не может ухаживать, – вот и отдали в садик. Этих два сына и еще Федотова сына забрали, повезли, али в Берлин куда повезли. Один вырвался, – вот и погибли вси.*

Подобные примеры отмечены и в других русских говорах, напр., в северно-великорусских: „Ноги – те и озебли, вот горечка и схватила“. Однако А. Б. Шапиро рассматривает союз *вот* в числе сочинительных с результативным оттенком [Шапиро, 1953, с. 75].

В говорах Литвы нередко встречаются также сложные предложения, в которых *вот* повторяется дважды. При этом первое может употребляться либо как частица (указательная или начинательная), либо как союз условно-временного значения (один или в сочетании с другим союзом: *вот и*); тогда второе *вот* приобретает значение союза следствия: *Вот в моего батьки*

была фамилия Болботунов (болботать = много говорить бестолку), и вот не влюбил он эту фамилию (здесь первое вот – начинательная частица, второе – союз следствия). Вот теперь-ка такие мошки в лесу как дадут в лицо тебе, вот я и не могу идти за ягодам в лес (здесь первое вот = если, второе = зато, поэтому). И вот (= когда) в погреб стал спускаться (муж), и вот заболел. Вот (= если) инкубаторские куры – вот (= так) несущие, ай, ай!!!

Такие конструкции свидетельствуют о недостаточной специализации союза – частицы *вот*, отсюда комбинирование способов связи и большая свобода расположения союза; ср.: *Кушать вот (= если) не заставь детей, и (= и вот, то, так) не кушает.*

Реже в той же результативной функции, что и союз *вот*, в исследуемых говорах употребляются другие союзы, по-видимому, также образовавшиеся из частиц: *это, и, ну, ай* (= так, вот, вследствие этого): *Ты возьми, закопай (семечко) в земли – это вырастет яблоня. Вот на тот Иван (праздник) выскочат женщины, одна на одну сердится, и вот в коровы пропало молоко. Ежели я на круг (след от ведра на земле) стану – и найдется лишай. Туча или облачинка нашла – и дождь. – Нынче в меня картошки не будет. – Почему? – Ай в праздник садила (здесь ай = потому что). Вот мне надо сходить продать помидор, ну (= так) какая я буду продащица (говорит женщина, никогда не торговавшая на базаре, – пример не очень убедительный).*

Следует отметить, что союз – частица *ну*, стоящая на втором месте по употребительности после *вот*, в отличие от последнего, кроме результативного, следственного значения, в говорах Литвы чаще может иметь пояснительную функцию (*ну* = то есть). В таких случаях перед ним делается небольшая пауза: *Ён бедный, ну жебрак. Молоко ставят в печку, отворяживают, наверху пристоек, ну сметана наверху плавает. Открой рот, ну вуста это называется. Блюдо обеденное, ну такое большое, с него льют кашный, на стол подают. Свиньям давали серы, серкой называли, ну желтый камень. Фабрикан – кто работает на фабрики, ну рабочий, она фабриканка (о женщине). А работница, ну она в доме работает и на поле работает. Одна дочка за бандюгой вышедцы (замуж), ну он вбивал людей.*

В этих примерах *ну* стоит в начале второй части, т.е. открывает придаточное предложение. Ср. с другими примерами, в которых *ну* выступает в качестве частицы (указательной или начинательной), т.е. по существу является пустым словом: *Ну этот человек блудящий: заставляют его работать – он кинет и пойдет блудить. Ну сейчас они (о молодежи) идут в клуб, а раньше – пойдём на днеуки. Ну поехал Антон на кирмаш и привез ее (жену) в коньской корзине не домой, а в другую деревню.*

Для выражения причинных отношений в единичных случаях в говорах Литвы встречается еще один союз *a to* (= потому что), отмеченный в этой же функции в литературном русском языке с пометкой разговорного стиля. Мы считаем возможным рассматривать его среди других союзов, восходящих к частицам, хотя вопрос о происхождении этого союза является сложным: *В нас звонят только в годовые праздники, а то родихам* (роженицам) *шкодит: спать не дают им.*

Аналогичные конструкции находим также в других русских говорах, напр., в рязанских: „Ты их пожаливай, а то ани малоденькие“ Весьма употребительны они в разговорной форме белорусского литературного языка и в его говорах [Груца, 1970, с. 188].

Изучаемый материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Наличие в говорах определенной, своей системы выражения причинно-следственных отношений, что проявляется в особых моделях сложноподчиненных предложений, во многом отличающихся от соответствующих моделей современного русского литературного языка по средствам синтаксической связи (союзам и их комбинированию), словорасположению и интонационному оформлению, а также лексически (см. частицы и их функции).

2. Наиболее употребительные союзы были известны литературному русскому языку прошлых столетий; некоторые из них сохранились в говорах при поддерживающем влиянии окружающих языков и их говоров (напр., белорусского — причинные союзы *что, бо*).

3. Наличие ряда причинно-следственных союзов — частиц (напр., *вот, вот и, это, и, ну, а то*) — явление, ярко выразившееся в диалектах как одной из форм устной неофициальной разговорной речи.

4. Ряд союзов оказывается общим для диалектов и разговорной формы литературного языка, напр., союзы *как, как так, что, а то* — в значении причины (ср. с разговорной речью литературного языка: *Дурак, что не пришел; Сними рубашку, а то грязная уже*). Вероятно, ряд этот можно продолжить за счет включения в него и некоторых других союзов, образовавшихся из частиц, но вопрос этот пока еще ждет исследования.

DIE EIGENTÜMLICHKEITEN DES FUNKTIONIERENS DER KONJUNKTIONEN UND EINIGER PARTIKELN ZUM AUSDRUCK DER KAUSALEN-KONSEKUTIVEN VERHÄLTNISSE IN DEN MUNDARTEN LITAUENS

O. ŠULIENĖ

Zusammenfassung

Die russischen Mundarten in Litauen werden durch besondere Mittel zum Ausdruck von kausalen-konsekutiven Verhältnissen gekennzeichnet. Das tritt nicht nur beim Gebrauch der Konjunktionen zum Vorschein, die in der Literatursprache nicht gebraucht werden, sondern auch

beim Gebrauch der Partikeln, die von doppelter Funktion sind: Partikel-Konjunktionen (wot, wot i, nu, a to). Diese Eigentümlichkeit ist auch für die anderen Mundarten charakteristisch und ist auf die Besonderheiten der Umgangssprache zurückzuführen, in der die Partikeln eine besondere Rolle spielen.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов, 1972 — Виноградов В. В. Русский язык. — М., 1972.
- Гомонова, 1968 — Гомонова К. А. Псковские местоименные наречия причины и цели. — В кн.: Псковские говоры. Труды II Псковской диалектологической конференции 1964 года. Псков, 1968.
- Груца, 1970 — Груца А. П. Разіццё складназалежнага сказа ў беларускай мове. — Минск, 1970.
- Прокуровская, 1974 — Прокуровская Н. А. Некоторые особенности употребления частицы вот в устной разговорной речи. — В кн.: Вопросы стилистики, вып. 8. Саратов, 1974.
- Сиротинина, 1974 — Сиротинина О. Б. Некоторые вопросы синтаксиса русского языка. — Ростов н/Дону, 1978.
- Стеценко, 1977 — Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. — М., 1977.
- Шапиро, 1953 — Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. — М., 1953.
- Шулене, 1974 — Шулене О. О временных придаточных предложениях в русских говорах Литвы. — Диалектологический сборник. Материалы IV диалектологич. конф. по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтике. Вильнюс, 1974.

Вильнюсский государственный
педагогический институт

Вручено
в декабре 1979 г.